

КоАП после слов «дорожного движения» добавить «, а равно выезд на трамвайные пути встречного направления и осуществление движения по ним».

Представляется, что устранение отмеченных недостатков с использованием изложенных предложений будет способствовать повышению уровня безопасности дорожного движения.

1. О мерах по повышению безопасности дорожного движения : Указ Президента Респ. Беларусь от 28.11.2005 № 551 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 21 апр. 2003 г. № 194-3 // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

3. Ливанский О.Г. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности: аналит. сб. / под общ. ред. Н.А. Мельченко.– Минск: МВД Респ. Беларусь, 2014 89 с.

УДК 342.9

С. В. Ивакин

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Действующая Конституция Российской Федерации устанавливает обязанность государства безоговорочно признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, в т. ч. и в административно-правовой сфере. Важнейшую роль в обеспечении названных прав играют органы государственного управления, развернутый перечень которых содержится в главе 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Одно из главных мест в указанной системе отведено полиции. В целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, а также исполнения принятого по нему постановления КоАП РФ предусматривает комплекс мер административного принуждения, названных законодателем мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. От эффективности применения этих мер напрямую зависит и фактическая реализация мер административного наказания. К наиболее распространенным в деятельности полиции мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относятся: доставление, административное задержание, изъятие вещей и документов, а также личный досмотр физического лица и досмотр вещей, при нем находящихся. И

если первым двум мерам отечественная юридическая литература за последние годы уделила достаточно много внимания, то последние (в силу различных причин) остались отчасти обделенными.

Согласно ст. 27.7. КоАП РФ, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, т. е. обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Вместе с тем основной закон, регулирующий вопросы административной ответственности в стране, не дает самого понятия «личный досмотр», что приводит к неоднозначности трактовки и случаям нарушения законности при реализации указанной меры на практике. По мнению автора, данный пробел должен быть немедленно устранен, тем более, что рассматриваемые меры вполне определенным образом затрагивают честь и достоинство лиц, в отношении которых осуществляется производство по делу. Кроме того, личный досмотр физического лица в большинстве случаев оказывает на них сильнейшее психическое воздействие. Поскольку ст. 27.7. КоАП РФ посвящена и личному досмотру, и досмотру вещей, находящихся при физическом лице, многие отечественные административисты объединяют эти меры в одну, что в корне неверно. Каждая из названных мер, несмотря на схожесть целей осуществления, имеет свой понятийный аппарат и свою специфику. Например, при личном досмотре важна половая принадлежность понятых, а при досмотре вещей она является не принципиальной.

Еще одной возможной ошибкой правоприменителя может являться отождествление личного досмотра как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении с личным обыском, проводимым в соответствии со ст. 184 УПК РФ. Однако, несмотря на целый ряд сходств (принадлежность к мерам государственно-правового принуждения, направленность на обнаружение, фиксацию и изъятие и т. п.), между этими мерами имеются и очевидные различия. Главное из этих различий состоит в том, что личный обыск является следственным действием, и решение о его производстве должно быть процессуально оформлено в виде соответствующего постановления. Решение же об осуществлении личного досмотра не требует составления какого-либо специального документа. Более того, в отдельных случаях и результаты личного досмотра могут быть оформлены без составления протокола, посредством внесения соответствующей записи в протокол о доставлении либо в протокол об административном задержании.

В целях оптимизации деятельности полиции в области производства по делам об административных правонарушениях необходимо выработать четкую формулировку понятия «личный досмотр», закрепив соответствующую норму в гл. 27 КоАП РФ, а также разграничить личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как две самостоятельные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. По мнению ав-

тора, личный досмотр представляет собой принудительное обследование гражданина и его одежды с целью обнаружения и изъятия документов, вещей и иных предметов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении, либо предметов, которые могут быть использованы для причинения вреда представителям власти или иным лицам. Таким образом, при личном досмотре осматривают непосредственно человека и все, что на нем надето. А при досмотре вещей – ручную кладь, багаж, орудия охоты и рыболовства и т. д.

Еще одной достаточно спорной мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях является изъятие вещей и документов. Изъятие вещей (предметов) и документов представляет собой процессуальное действие, сущность которого заключается во временном лишении физических, юридических лиц права владения предметами и документами путем непосредственного воздействия на таковые с перемещением вещей (предметов) и документов в места, контролируемые должностными лицами, осуществляющими производство по делу об административном правонарушении, с целью использования полученных в результате изъятия сведений в доказывании обстоятельств, важных для дела об административном правонарушении.

Вещи и документы могут быть обнаружены и изъяты в результате осуществления различных действий: при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, досмотре транспортного средства, при осуществлении осмотра принадлежащих юридическому лицу территорий, помещений и находящихся у него товаров, транспортных средств и иного имущества. В связи с этим некоторые административисты склонны рассматривать изъятие вещей и документов не только как самостоятельное процессуальное действие, но и как составную часть (заключительный этап) иных мер обеспечения производства по административному делу, предусмотренных ст. 27.7.–27.9. КоАП РФ. С подобным утверждением трудно согласиться. Во-первых, КоАП РФ в ст. 27.1. прямо указывает на изъятие вещей и документов, как на самостоятельную меру обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, отличную от иных перечисленных в этой статье мер. Во-вторых, закрепленные в КоАП РФ нормы о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, осмотре принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов, а также о досмотре транспортного средства указывают на вполне конкретную цель – обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения. В качестве целей изъятия вещей и документов выступает, как уже было сказано, лишение возможности участника производства по делу распоряжаться и пользоваться определенными предметами материального мира. Ну и, наконец, в-третьих, применение мер, перечисленных в ст. 27.7.–27.9. КоАП РФ, вовсе не обязательно должно завершаться изъятием обнаруженных вещей и документов. В качестве возможного

варианта развития ситуации может выступать осуществление ареста товаров, транспортных средств и иных вещей в соответствии со ст. 27.14. КоАП РФ.

В заключении хотелось бы еще раз отметить, что изъятие вещей и документов, предусмотренное ст. 27.10 КоАП, хотя и рассматривается законодателем лишь как мера обеспечения производства по административным делам, однако наряду с этим предполагает, прежде всего, получение доказательственного материала, т. е. сведений о фактах, имеющих значение доказательств. Хотелось бы надеяться, что новый кодифицированный административно-деликтный закон, о принятии которого уже многие годы говорят видные отечественные административисты, сумеет придать этому обстоятельству соответствующую юридическую форму.

УДК 351.74:342.92

О. Г. Каразей, В. В. Коляго

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИВОДА

Большое значение для своевременного и обоснованного принятия решения по делам об административных правонарушениях имеет обеспечение явки определенных категорий граждан для участия в процессе в случае их нежелания прибыть в добровольном порядке путем осуществления привода. Постановления о приводе, выносимые судом, органом, ведущим административный процесс, в соответствии с законодательством исполняются территориальными органами внутренних дел (далее – ОВД). Во исполнение постановлений (определений) о приводе, вынесенных в соответствии со ст. 8.12 ПИК_оАП, ст. 130 УПК, ст. 169 ГПК, ч. 11 ст. 179, 345-2 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь сотрудниками ОВД ежегодно осуществляется около 100 тыс. приводов в различные государственные органы, в т. ч. свыше 65 % – в суды.

Как показывает практика, в процессе исполнения указанных постановлений (определений) возникает ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, регулирующего общественные отношения в указанной сфере, что создает препятствия для качественного ведения административного процесса, осуществления правосудия. Зачастую исполнение постановления суда, органа, ведущего административный процесс, о приводе затрудняется нежеланием граждан не только являться в суд, орган, ведущий административный процесс, но и знакомиться с данным постановлением. Лица, в отношении которых вынесено постановление о приводе, в целях уклонения от явки, находясь по месту жительства, не открывают замок входной двери своей квартиры (дома). Кроме